

Моей жизнью управляю я, а не небеса

Чу Цин-Янь на мгновение застыла на месте и уже собралась поднять ногу, чтобы уйти, когда услышала знакомый резкий звон.

Она обернулась и увидела Сюй Цзяня в сером монашеском одеянии, позади него был зеленый бамбук, отчего он казался еще выше и красивее.

“Великий мастер, давно не виделись.”-Чу Цин-Янь поклонилась ему.

В прошлый раз он хотел убедить ее поступить в монастырь и обидел ее. Однако, в конце концов, он спасал ее оба раза, когда они встречались, так что она не могла забыть о благодарности за спасение.

“Благодетельница Чу, надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь с нашей последней встречи.”-Сюй Сянь улыбнулся, шаг за шагом приближаясь к ней.

Хотя он был одет в простую монашескую одежду, она была сделана из самого известного и ценного индийского шелка. Ткань излучала приглушенный блеск, который сопровождал каждый его шаг. Он был высок и неприступен.

“Великий Мастер тоже будет участвовать в пиршестве по случаю праздника хризантем?”-Чу Цин-Янь проводила его до императорских садов.

“Да.”

Некоторое время назад, он входил во дворец, чтобы спеть сутры, помолиться Будде и отогнать посторонние мысли. Затем Западный император Сюань пригласил его войти во дворец. Первоначально он не участвовал в обычных делах, но как только он вспомнил, что Чу Цин-Янь тоже будет здесь, он согласился. Однако он не ожидал, что столкнется с ней, входя во дворец.

“Надеюсь, ты в последнее время чувствуешь себя хорошо?”-улыбнулся и спросил Сюй Сянь.

Чу Цин-Янь развела руками: “неплохо, сносно, а как насчет самого великого мастера?”

“Повторяя сутры, молясь Будде и сидя в медитации, каждый день появляется новое понимание, заставляющее меня учиться.”-Сюй Сянь с улыбкой посмотрел на нее.

Глядя в его пронизательные и ясные глаза, Чу Цин-Янь быстро подняла руки. “Стойте, Великий Учитель, вы же не собираетесь снова уговорить меня стать монахиней?”

“А что не так с монахинями? Это намного лучше, чем тратить время впустую.”- В замешательстве спросил Сюй Сянь.

“Великий Мастер, где вы видите, что я растрачиваю силы? Каждый день я живу свободно и на полную катушку.”-Чу Цин-Янь пожала плечами.

“Действительно, твои шаги стали гораздо легче, кажется, ты изучила воздушные боевые искусства.”- Заметил Сюй Сянь.

Чу Цин-Янь была удивлена; она не ожидала, что он сможет сказать, изучила ли она боевые

искусства, просто глядя на нее, это было слишком удивительно.

"Восприятие великого мастера удивительно, вы можете видеть даже это. Но зачем вам, как просветленному старшему монаху, участвовать в этом банкете светского мира? Разве вы не должны быть в буддийском храме, петь и медитировать, чтобы постичь принципы мира?" - Чу Цин-Янь моргнула, глядя на него.

Сюй Сянь знал, что она сделала это нарочно, но он не мог не ответить на этот вопрос.

"Монахи родились среди мирских дел и они спокойно могут войти в мирской мир. Пока их умственное состояние в порядке, они везде чувствуют себя одинаково."

Чу Цин-Янь кивнула, она чувствовала, что эти слова были произнесены не без причины. Жаль, что она не хочет быть монахиней.

"Тогда, Великий Учитель, вы можете видеть будущее? Я слышала, что у просветленных старших монахов есть проницательные глаза, которые видят через небеса. Говорят, они способны видеть призраков и дьяволов, которых не может видеть смертный человек, они способны полностью понять фантастические странности, которые происходят в этом мире, не правда ли?"

Сюй Сянь услышал это и невольно рассмеялся. Не то чтобы Чу Цин-Янь не видела его смеющимся раньше, но эти улыбки всегда были безрадостными или даже печальными. В какой-то момент она подумала, что его улыбка-это просто украшение. Но теперь, когда она увидела, что он действительно смеется, это показалось ей похожим на белоснежный цветок лотоса, распустившийся в уголке его губ. Это было настолько благородно и чисто, что заставляло сердце людей биться быстрее.

Цыц, цыц, цыц-действительно, красивые люди, что бы они ни делали, всегда казались приятными для глаз.

Видя, что Чу Цин-Янь не сводит глаз с его лица, Сюй Сянь убрал улыбку и, немного подумав, объяснил: "Я буддийский ученик, кроме того, что мое сердце принадлежит Будде, я ничем не отличаюсь от обычных граждан. У меня нет никакой магической способности видеть сквозь небеса. Ты, похоже, столкнулась с недоразумением, буддийские ученики привержены преобразованию человечества, а не гаданию."

Чу Цин-Янь поджала губы, она почувствовала, что ее слова были довольно грубыми, и уже собиралась сменить тему, когда увидела, что Сюй Сянь снова заговорил.

"Лишь иногда мы можем видеть то, что не можете вы, например, твоё будущее."

"Мое будущее?"-Глаза Чу Цин-Янь расширились. Разве этот мужчина не сказал, что он обычный человек?

"Верно, именно потому, что я видел твоё будущее, этот бедный монах просил тебя стать монахиней. Если ты продолжишь упорно идти по неправильному пути среди мирских дел, в будущем произойдет огромное бедствие. Это навредит тебе и погубит других людей."-Сюй Сянь посмотрел ей в глаза и серьезно сказал.

Однако когда он закончил говорить, Чу Цин-Янь не смогла удержаться от смеха.

"Великий Мастер, только что вы говорили, что буддийские ученики не предсказывают судьбу,

почему слова, которые вы сейчас сказали, кажутся такими нереалистичными? Если бы вы установили стойло, чтобы предсказывать людям судьбу, это действительно выглядело бы почти правдоподобно!"

Сюй Сянь видел, как она смеется, раскачиваясь взад-вперед, но продолжал говорить с решительным видом.

"Благодетельница Чу, монахи не лгут."

Видя, что он все еще остаётся принципиальным, неподкупным и благородным, Чу Цин-Янь медленно перестала смеяться. Ее тело стояло прямо, и хотя в глазах все еще светилось веселье, в них также был слабый, мудрый и умный свет.

"Великий Мастер, вы слышали? Предсказанные судьбы людей не точны, потому что судьбу нельзя предсказать. Как только она будет предсказана, она будет сознательно влиять на мысли человека, изменяя ее траекторию. Следовательно, с тех пор, как вы только что сказали "моя судьба", она уже изменилась."

Чу Цин-Янь подняла голову, чтобы посмотреть на слегка ошеломленного Сюй Сяня, ее рот раскрылся в уверенной улыбке.

"Я, Чу Цин-Янь, никогда не верила в богов и не верю, что кто-то может управлять моей судьбой. В ладони человека-жизнь, его брак и карьера, эти три линии. Люди говорят, что эти три линии решают судьбу их жизни, но они ошибаются. Когда мы крепко сжимаем кулаки, факт остается фактом. Поэтому, Великий Мастер, предсказанное вами не является правдой, потому что моя жизнь находится под контролем меня, а не небес."

Глядя на молодую девушку перед собой, которая была молода, но все еще светилась уверенностью ярче, чем обычный человек, Сюй Сянь, наконец, почувствовал, что его сердце дрогнуло, он почувствовал, что слова, которые она сказала, были неправильными, но он не мог найти тому причину. Он только беспомощно смотрел, как она машет ему рукой, прежде чем отправиться в Императорский сад.

Сюй Сянь медленно повертел в руках буддийские четки и успокоил удар, нанесённый ее словами.

Судьба не должна быть предсказана?

Моя жизнь управляется мной, а не небесами?

Сюй Сянь был несколько озадачен, не ошибся ли он, пытаясь убедить ее принять буддизм?

Первоначально он хотел убедить ее принять его, чтобы изменить будущее, которое он предвидел. Но она сказала ему, что как только ты предсказываешь чью-то судьбу, она становится недействительной. Значит, его участие что-то изменило? Впервые в жизни Сюй Сянь впал в замешательство из-за чего-то, чего он не мог видеть насквозь.

Он сделал шаг вперед и перестал перебирать четки. Он слегка нахмурился, закрыл глаза в легком раздумье и через мгновение открыл их.

Сегодня Сяо Сюй столкнется с бедствием.

Этого бедствия нельзя было избежать.

Озадаченные глаза Сюй Сяня восстановили свою ясность и посмотрели на уже исчезающую фигуру впереди. Он слегка покачал головой. Бедствие Сяо Сюя на этот раз было уже предопределено, и ее жизнь также будет этим затронута.

Вспомнив необычно яркие глаза Чу Цин-Янь, Сюй Сянь внезапно прозрел. Поскольку этого не изменить, нужно принять вызов!

Такова была и его судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/515482>